

няют почти все поле изображения, благодаря чему они приобретают особую массивность. Троны, при всей их близости к византийским прототипам, выдают ту сугубо детализированную проработку форм и ту относительную правильность перспективы, которые напрасно было бы искать в чисто византийских иконах. Наконец, негреческие лица обработаны при помощи мягкой светотени, позволяющей уже почувствовать приближение художественной реформы Каваллини. Все это решительно говорит против авторства константинопольских мастеров. И при всем том обе иконы являются наиболее греческими среди произведений дучентистской живописи. Их редкое благородство форм и необычайно высокое качество не оставляют никаких сомнений, что школа, из которой они вышли, была теснейшим образом связана с Византией. Кто были авторы икон — осевшие в Сицилии греки либо их ближайшие итальянские выученики, — это в конце концов не так уж важно. Гораздо существеннее то, что компромиссный стиль, представленный обеими иконами, мог сложиться только на итальянской почве. В частности, аналогии с мозаиками из Сан-Грегорио определенно позволяют приписывать обе иконы сицилийской школе, где сотрудничество греческих и итальянских мастеров всегда было особенно тесным. Мозаики Палатинской Капеллы и собора в Монреале — лучшее свидетельство этому. И иконы из Национальной галереи в Вашингтоне ясно показывают, что такое сотрудничество имело место не только в XII в., но продолжалось также и в XIII столетии, ко второй половине которого я склонен относить обе иконы.

Под углом зрения интересующей нас проблемы мне хотелось бы теперь коротко остановиться на мозаиках Сан-Марко. Если прежние исследователи склонны были их рассматривать как чисто византийские, то теперь становится все более очевидным (особенно после работ Демуса²⁹ и Беттини³⁰), что эти мозаики очень тесно связаны с местными романскими традициями и что западные черты в них преобладают над греческими. Грубые реставрации крайне затрудняют датировку мозаик Сан-Марко. Но все говорит за то, что, кроме недавно найденных мозаических фрагментов, опубликованных Галасси³¹, в Сан-Марко мозаик XI в. нет. Ранние датировки Гомбози³² и Беттини³³ себя не оправдали. В лучшем случае наиболее архаические по стилю мозаики (как, например, в апсиде и в центральном портале) могли быть исполнены еще в первой половине XII в.,

Чем ближе к эпохе дученто, тем активнее и оживленнее становилась деятельность мозаических мастерских Венеции, все более решительно отходивших от византийского наследия. К тому же уже на ранних этапах развития венецианские мастера широко использовали местные традиции, восходившие к Равенне и художественной культуре экзархата. Прямые контакты Венеции с Константинополем в XII в. более чем сомнительны. И если отдельные греческие мастера и приезжали из столицы византийской империи, то они неизменно растворялись в среде местных художников. К тому же есть серьезные основания полагать, что попадавшие в Венецию греческие мастера здесь, как правило, оседали и постепенно утрачивали связи со своей родиной. Только так можно объяснить процесс быстрого пере-

²⁹ O. Demus. Die Mosaiken von San Marco in Venedig.

³⁰ S. Bettini. Mosaici antichi di San Marco a Venezia. Bergamo, 1944.

³¹ G. Galassi. I nuovi mosaici scoperti a San Marco in Venezia. „Arte Veneta“, 1955, IX, p. 242—248.

³² G. Gombosi. Il più antico ciclo di mosaici di San Marco. „Dedalo“, 1933, giugno, p. 325—345.

³³ S. Bettini. Mosaici antichi..., p. 18.